

Арган словестный.

Статья С. Курбатова.

ска — город, которому придется много страдать! — говорит один из Чеховских героев.

— Почему страдать? Отчего страдать? Вѣроятно, потому, что у нас русских было всегда мало того, о чем молится церковь:

— Единомыслием исповѣмся!

Нѣтъ и нѣтъ единомыслия, что хочешь дѣлай. И если мы посмотрим нашу исторію, так легко — (а как можно пресматривать по серьезному в воскресной статьѣ?) — то мы всегда увидим эти два свойства:

— Во-первых — разномыслие, во-вторых — притекающее отсюда страданіе.

Еще «Слово о полку Игоревѣ» видит эти разномыслия, и эти страданія:

— «Поднялась бѣда на Руси, стала в образѣ Дѣвы-Обиды, заплескала крылами на сичем морѣ. Прошли счастливыя времена!»

Вон когда они прошли, эти счастливыя времена. В XII вѣкѣ!

А причина этого появленія Дѣвы-Обиды?

— Все тѣ-ж! — «У князей усобицы. Брат стал говорить брату: это мое, и то — мое же. И стали князья из малаго дѣлать большое, а поганые со всех сторон приходили на Рускую землю и побѣждали».

Но это, как мы указали, XII вѣк. А позднѣе — все то же и то же, несмотря на «приваніе варягов», которые почему то должны были устроить тот порядок, который мы сами не сумѣли устроить. Характерной чертой княжеских распрей позднѣе, при монголах, когда над всем Востоком и Россіей нависла власть Золотой Орды, Золото Хана из Ханбалу, из Пекина, это было наущичанье русскаго князя на русскаго князя. Князья то и дѣло скакали в ставку ближняго, бѣлаго хана «доводя» на своих соотечественников.

Когда трудами Дмитрія Ивановича Донскаго и молитвами св. Сергія удалось навести мир на русскую землю, и объединенная рать в день Рождества Богородицы в 1381 году разбила Мамай, кажется, должны бы были русскіе люди уви-

дать, что как выгодно объединеніе?!

Не тут то было. Так как Дмитрій Иванович стал возвышаться, и стало расти поэтому значеніе Москвы — появились и завистники. Софійская летопись рассказывает по этому поводу такую любопытную исторію.

— «И поиде царь Токтамыш, с безбожною силою татарскою, и поиде изгоном на великаго князя Дмитрія Ивановича и на всю Русскую землю».

— «А князь Олег Рязанскій ерѣте царя Токтамыша, и бив ему челом, и бысть ему помощник на побѣду Руси, но и послѣдник на пакость христіаном».

Дмитрій Иванович «нача совокупляти полцы ратных», и начал думать думу со всеми князьями русскими, и «обрѣтесе разность в них, не хотяху помогати». И осталось вздохнуть только великому князю Дмитрію Донскому:

— «Се коль добро, и коль красно, еще жити, братіе, вкупѣ!» — тогда — «яко и град тверд есть».

— Но, — говорит холодно летописец, — «бывши же промежи ими неодначеству и неимовѣрству». Воевать было нельзя, и Дмитрій Иванович, побѣдитель Мамай, смотался в Кострому.

А в Москвѣ? Знакомыя картины! «Во градѣ же Москвѣ бысть замятня великая, съжу люди смущени; ови (одни) хотяху съѣсть во градѣ (за стѣнами) и затворитися, а друзи бѣжать помышлях, и бывши распрѣ промежи ими велицѣ, ови с рухлядью (имуществом) вымѣщашася в град, а другіе с граду бѣжаху, ограблени суще».

И далье — замѣчательная картина. Тѣ, кто не хотѣли уходить из Кремля, стали наверху ворот, и громили камнями и грабили тѣх, кто бѣжали из города. Финал такой «организованной дѣятельности» — извѣстен:

— «Татарове тако же и поидоша на град (Кремль) съкуще, а иніи по лѣтницам на стѣны выдоша, никому же бранюци им с города», — то-есть так как никто города не защищал. И все было разграблено, сожжено, поворовано, люди же избиты.

Только под твердой рукой Ивана Васильевича IV введен был нѣкоторый порядок, за который его до сих пор ругают на обѣ корки. Но вот пришло Смут-

ное время.

Пришла послѣ Самозванцев — «разруха 1611 года», то есть прошло чуть ли не триста лѣт со времени Игоря. В Кремль засѣли поляки, так как их царевич Владислав был признан царем Московским.

«Во вторник на Страстной», — пишет в своих воспоминаніях нѣкій поляк Масѣвич, — «наши поссорились с русскими». Завязалась драка, сперва в Китай-городѣ, потом в Бѣлом городѣ. Поляки дрались верхами, с копытами. Русскій люд наступал на них с топорами, с лавками, скамейками, столами, прилавками в руках, которыми баррикадировали улицы. Поляков в концѣ концов прижали к Кремлю. Видя, что дѣло плохо, поляки стали нарочно зажигать дома, и так как вѣтер был на русских, то под прикрытіем огненной волны — поляки пошли в наступленіе. — «Я стоял тогда в Бѣлом городѣ, и едва выбрал из своей квартиры, что получше, все остальное пошло к чорту, — пишет Масѣвич. Одно разграбили, другое сгорѣло».

А на завтра, то есть на Страстную среду, поляки вышли из Кремля в два часа ночи. Им было поручено жечь города, при участіи 2000 нѣмцев, при отрядѣ польских гусар с двумя хоругвями конницы. — «Платья

охватило дома русских. А мы потихоньку двигались за ними, безпрестанно усиливая огонь. Уже вся столица пылала, огонь был так лют, что в Кремлѣ было свѣтло, как в самый ясный день».

А самое важное то, что в этом пожарѣ Москвы, несомнѣнно, бывшем образцом и для Растопчина, было, что по свидѣтельству Масѣвича — «поляки дѣйствовали по совѣту доброжелательных нам московских бояр, которые признавали за не обходимое сжечь Москву до тла, чтобы отнять у непріятеля (!?) все средства укрѣпиться» (!)

Было ли сознаніе в русском обществѣ такого безобразнаго собственнаго поведенія, такой губительности в отношеніи своего же государства? В народѣ что то не слышать, в политиках-боярах тоже, и только сверкая жемчужем византийской элоквиенции плачет нѣкій «Плачь о погибеліи Москвы, о плѣненіи и конечном разореніи прывисогаго Московскаго Государства».

— О, коликих бѣд и горестей сподобилось видѣти око наше. Молим послушающим со вниманіем: О, Христоименные люди, сынове свѣта, чада церковни, порожденныя банею бытія! Разверзайте чюветвенныя и умныя словеса на слухи ваша и вкупуѣ распространім арган сло-

востный, вострубим в трубу плачевную, возопіем к Живущему в неприступнѣм Свѣтѣ, Херувимскому Владыцѣ, с жалостію сердце наших, в перси бюще»...

Но увы! Этот «арган словестный» оставался только кудрым образцом древней письменности, и «сынове свѣта» — плохо ему внимали. Потому что фактов, подобных приводимым мною здѣсь можно набрать в русской исторіи — десятки томов, а в русской революціи — и тысячи.

И как не видать, что русская земля будет стоять прочно только тогда, когда кончатся эти «скаканія друг на друга», как говорил язвительный царь Иван, когда не будет ни Олегаз Рязанских, ведущих татар, ни этих Бояр Московских, жгущих Москву, ни всего этого недобротства русскаго челоуѣка к русскому челоуѣку:

— А! Ты вон что?! Вот погоди, я на тебя пойду пожалуюсь! Вот я на тебя татар наведу.

Но вы думаете, что я думаю, что моя статья чему нибудь может в этом отношеніи? О, нѣтъ! Это тоже — увы, арган словестный!

С. КУРБАТОВ.

общинно подобное его разрыше-
ние. И писалось немало статей,
и всё мы знаем, что родителям
начальных школ особенно тяжело
живется, что для них один
гоби в мѣсяц большая, даже не
посильная плата. Не во что теп-
ло по-зимнему одѣть ребенка, не
льзя дать ему ежедневно про-
стой обѣд, совершенно невоз-
можно купить учебники — кста-
ти непомерно дорогіе для на-
чального обученія и совершенно
ненужная, нехорошая дороговиз-
на, — а тут еще надо найти
рубли в мѣсяц за правоученіе.
Все это дѣлало начальное обу-
ченіе русских дѣтей трагичным,
тяжелым бременем, зачастую не
посильным. Выходы учащихся
из начальных школ были нервѣ-
ки и единственно по сильному
объединію русской эмигрант-
ской массы.

Женщины!

Чистоплотность важнѣе
красоты!

ЖИДКОСТЬ

DES-ODOR

Welka

сохранит Ваше очарованіе,
т. к. избавит Вас от

пота и дурного запаха

и предохранит Ваши туалеты

называемых малых форм.

Мы поздоровались. Мой зна-

Постъ этого, как в «Аннѣ
Карениной», — «все смѣшалось

Против зубных болей.

Упорные зубные боли с большой вероятностью
доказывают существование какого-то органи-
ческого дефекта. Только зубной врач может
констатировать причину недуга и его устрани-
ть. Но до этого Вы сами можете освободить
себя от болей болеутоляющим средством

ВЕРАМОН,

который рекомендуется известными зубными
врачами. Он быстро приводит к исчезновению
появившихся болей и ослабляет их во время и
после врачебного вмешательства. Верамон —
безвреднейшее болеутоляющее средство и про-
дается во всех аптеках мира в
трубочках по 10 и 20 таблеток.

ВНИМАНИЕ!

Магазин ЧАСОВ

Участков.

эта на лам, «Холодный дождь»
женщины, застигнутой «с полич-
ным», стала постепенно приво-
дить обманутаго мужа в состоя-
ніе патологическаго аффекта:
возмущеніе, негодованіе, сцены,
угрозы в лицо любовнику, най-
девному и разоблаченному, —
все это обрушилось на, нѣкогда
мирную, счастливую, семью, как
стихийное безуміе, как бѣдствіе,
подобное землетрясенію и пожа-
ру.

Нѣтъ на свѣтѣ ничего тайна-
го, что не стало-бы, в концѣ
концов, явным: разоблаченный
любовник оказался господином
Поль Фор, секретарем социали-
стической партіи.

Нажав всѣ парламентскія,
кудуарныя «пружинны», пустив
в ход всѣ свои явныя и тайныя
административныя связи и влія-
ніе, Поль Фор, счастливый лю-
бовник, умудрился посадить му-
жа своей любовницы в сумас-
шедшій дом, гдѣ он мог «сгнить»
навѣки, если-бы не случайность,
вынесшая всю эту позорную афе-
ру в залъ парижскаго окружнаго
суда.

На судѣ возлюбленная Поля
Фор не только не признала сво-
ей вины и измѣны, но пыталась
дать оплеуху своему мужу, ко-
торый так «нагло» пытается вы-
биться на свободу из пѣнаго
«мертваго дома», больницы для
умалишенных.

Страшно подумать, до чего
может дойти моральный цинизм
и нравственное паденіе в наши